

РЕФОРМЫ ПЕТРА I В ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Статья посвящена изучению вклада дореволюционных историков в исследование реформ первой четверти XVIII века в России. Автор выявляет ведущие концепции, сложившиеся в отечественной дореволюционной исторической литературе, по проблеме реформ Петра I в промышленности. Анализ материала показывает, что дореволюционные историки главное внимание уделяли вопросам искусственности петровской промышленности, последовательности реформ в этой области и роли Петра I в развитии промышленности.

Ключевые слова: промышленность, реформы, Петр I, историография, мануфактуры.

На рубеже XX-XXI вв. в российской исторической науке произошел переход от господства формационной схемы к методологическому плюрализму. Ранее, в советский период, значение вклада дореволюционных исследователей в изучении отечественной истории зачастую недооценивалось. Сейчас назрела необходимость более объективно оценить вклад дореволюционных историков в изучении истории России, и в частности реформ Петра I.

К настоящему времени существует сравнительно незначительное количество работ историографического характера по истории России начала XVIII века. Причем в большинстве из них проводится историографический анализ исследований по эпохе Петра I в целом, а реформы затрагиваются лишь в качестве аспекта.

В статьях 1970-1980-х гг. М.Н. Павловой-Сильванской [1], Б.Н. Мирнова [2], В.Е. Возгринна [3], Ю.И. Игрицкого [4] даются первые обзоры иностранной литературы. Историографический обзор отечественной литературы первой половины 90-х гг. XX века о петровских преобразованиях, в частности экономических, мы находим во введении монографии А.Б. Каменского [5]. Особо следует выделить книгу датского историка Х. Баггера (1985 г.) «Реформы Петра Великого. Обзор исследований» [6], в которой даются анализ и обобщенная оценка российской дореволюционной (с середины XIX века) и советской историографии (до 1970-х гг.), а также зарубежных исследований до начала 1980-х гг.

* © Кистенев В.В., 2008

Кистенев Виталий Валентинович – кафедра российской истории Самарского государственного университета

Следует согласиться с мнением В.И. Буганова, что «главное место в книге занимает изложение различных спорных, нередко противоречащих друг другу точек зрения, концепций, обобщение того богатого материала, который накопился в отечественной и зарубежной науке по истории преобразований в России при Петре Великом» [7]. Обращаясь к проблемам развития промышленности в Петровскую эпоху, Х. Багер проводит историографический анализ следующих вопросов: 1) предпосылки возникновения петровской промышленности, 2) результаты промышленной политики Петра I, 3) социально-экономическая природа петровской промышленности, главным образом, на основе советской литературы.

Это показывает, что историографические исследования реформ Петра I, и в том числе в области промышленности, находятся на начальном этапе. Наименее изученным остается вклад дореволюционных отечественных исследователей.

Цель данной статьи – изучение ведущих концепций в отечественной дореволюционной исторической литературе по проблеме реформ Петра I в промышленности, и в частности:

- искусственности петровской промышленности;
- последовательности ее реформ;
- роли Петра I в проведении реформ в промышленности.

Представляется целесообразным проанализировать выделенные вопросы на основе основных историографических источников XVIII – начала XX веков, в частности исследований: И.И. Голикова, Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова, М.И. Туган-Барановского.

Изучение петровских реформ в промышленности начинается еще с конца XVIII века со сбора и накопления фактического материала в трудах М.Д. Чулкова [8] и И.И. Голикова [9]. С середины XIX века в российской историографии ведутся постановка и обсуждение концептуальных вопросов, которые опирались на накопленный ранее материал.

Одним из первых был поставлен вопрос об «искусственности» петровской промышленности. В середине XIX века его выдвинул А.К. Корсак. По мнению историка, «...вместо того чтобы простых ремесленников... делать фабричными работниками, было бы гораздо лучше сделать их самих фабричными предпринимателями...следовало бы обратиться к живым народным силам и им дать возможность к дальнейшему развитию, а не давить их монополией...Искусственно воздвигнутые фабрики не находили рабочих...Новая форма промышленности была решительно противоположна всем народным привычкам и формам жизни» [10. С. 128-129].

Мысль, что Петр I направил развитие промышленности по ложному пути, придал ей «искусственный» характер в результате насаждения крупного производства, стала общим местом в дореволюционной отечественной литературе. Она получила развитие в трудах В.О. Ключевского и П.Н. Милюкова. Мануфактурная политика Петра была в соответствии с агрономической терминологией В.О. Ключевского «казенно-парнико-

вым воспитанием промышленности” [11. С. 118]. Его ученик П.Н. Миллюков в 1905 г. считал, что в России мануфактуры стали уродливым наростом, искусственно привитым на экономический организм страны и выжившим лишь благодаря постоянной поддержке и заботе правительства, в отличие от крупной промышленности Запада, органично развившейся из различных форм надомного производства [12. С. 83-84].

Иную позицию по данному вопросу занимали представители государственной школы в русской историографии, сложившейся в 40-х годах XIX века. Историки этого направления отстаивали идеи закономерности и естественности петровских преобразований. Считаем возможным привести мнение К.Д. Кавелина, который не являлся в полной мере специалистом в области промышленности, оценивая общий характер реформ Петра I, утверждал еще в 1846 г., что «эпоха реформ наступила у нас не внезапно» [13. Ст. 58]. Западное влияние, по его мнению, явилось естественным следствием культурного развития, начавшегося в России в начале XVIII века. В доказательство он приводил тот факт, что еще до Петра I иностранные обычаи стали проникать в Россию, а иностранцы поступать на русскую службу. С его точки зрения реформы начала XVIII века не провели резкой грани между старой и новой Россией [14. С. 59].

Новое направление в обсуждение проблемы «искусственности» петровской промышленности заложил М.И. Туган-Барановский в 1898 г. Ученый поставил вопрос: что понимать под «искусственностью» промышленности? «На Западе буржуазные отношения естественны, то есть производство богатства и развитие производительных сил совершается согласно естественным законам. Для наших экономистов естественные учреждения — это остатки старого порядка — община, кустарные промыслы; искусственные учреждения — категории буржуазного строя» [15. С. 82]. Историк утверждал, что не существует ни одной страны в мире, где крупное промышленное производство развивалось бы без деятельной поддержки правительства. С этой точки зрения оно развивалось «искусственно» повсюду, поэтому следует вообще отказаться от спора по поводу «искусственности» или «естественности» петровской промышленности [15. С. 82]. По мнению М.И. Туган-Барановского, необходимое развитие (то есть закономерное или естественно-историческое) происходит благодаря деятельности людей и определяется всем предшествующим развитием общества. Поэтому не подлежит сомнению, что крупное производство возникло в России в результате деятельности Петра I и его реформ. Однако успех был обеспечен вследствие подготовленности русской экономической почвы к новым формам промышленности. М.И. Туган-Барановский доказывал, что возникновение крупного производства при Петре I было естественным и необходимым результатом экономических и социальных условий России первой четверти XVIII в. [15. С. 89-92].

В результате в начале XX века в российской историографии сохранились противоречия в оценке «искусственности и естественности» петровских реформ в промышленности.

Одну из наиболее острых проблем в общей дискуссии о реформах Петра I можно сформулировать так: можно ли говорить о последовательности реформ Петра I в промышленности?

У С.М. Соловьева в его работе 1872 г. «Публичные чтения о Петре Великом» реформы Петра, и в частности преобразования в промышленности, представлены в виде строго последовательного ряда звеньев, составляющих всесторонне продуманную и предварительно спланированную программу преобразований, имеющую в своей основе жесткую систему четко сформулированных целевых установок. Великая и сложная цель, стоявшая перед Россией — ликвидировать отсталость, и неразрывно связанная с этим ближайшая важная задача — одержать военную победу в борьбе за необходимые стране моря заставили Петра усиленно заниматься вопросами экономической жизни страны. Он осуществил широкую программу экономических преобразований России, которая включала в себя: 1) содействие развитию внешней и внутренней торговли; 2) укрепление финансов страны; 3) расширение водных путей сообщения и развитие инфраструктуры; 4) насаждение крупной промышленности. Следует отметить, что эти задачи решались в крайне сложной ситуации, в условиях непрерывно идущей войны. В этой системе даже войне было отведено заранее определенное место в числе средств реализации общего плана [16. С. 451].

Своим общим выводом в лекциях 70-80-х гг. XIX в. В.О. Ключевский на этом традиционном положении поставил вызывающий знак вопроса. Он подчеркивал «очевидную бесплановость и непоследовательность» преобразовательной деятельности Петра I и считал, что главной «движущей пружиной» реформ была война [11. С. 49-50, 60-63, 206-207]. По его мнению, структура реформ и их последовательность были обусловлены потребностями, навязанными войной, которая, впрочем, также велась довольно бестолково. В противоположность С.М. Соловьеву В.О. Ключевский отрицает, что Петр уже в ранний период своей жизни ощущал себя призванным преобразовать Россию. Он считает, что Петр I лишь в последнее десятилетие царствования начал осознавать, что создал нечто новое, вместе с этим и его внутренняя политика стала утрачивать черты скоропалительности и незавершенности решений. Это последнее утверждение В.О. Ключевского положило начало ряду более нюансированных точек зрения, характерных для последующей фазы дискуссии.

Позиция относительно очевидной бесплановости и непоследовательности преобразовательной деятельности разделяется П.Н. Милюковым [12. С. 543, 545-546.]. Для П.Н. Милюкова реформы выступают в виде непрерывной цепи просчетов и ошибок. Преобразовательная деятельность Петра обнаруживает, по его мнению, поразительное отсутствие перспективной оценки ситуации, систематичности, продуманного плана, следствием чего и явилась взаимная противоречивость многих реформ. Объясняет это явление П.Н. Милюков тем обстоятельством, что внутренние реформы, в том числе экономические, были случайной, спонтанной реакцией на требование момента, конкретно — ситуации, скла-

дывавшейся на театре военных действий, что вся внутренняя политика была лишь средством, инструментом для достижения внешнеполитических целей, реализация которых была оплачена разрухой, разорением страны. Таким образом, четко можно выделить две позиции, причем идея бесплановости к началу XX века становится доминирующей.

Вопрос о последовательности реформ Петра I в промышленности затрагивает также аспект о роли Петра Великого в ходе преобразований. В дореволюционной историографии можно выделить два направления по указанной проблеме.

Для первого направления характерно признание определяющей роли Петра I в реформировании страны, в том числе и в создании промышленности, наряду с указанием на просчеты преобразователя. Ошибки в деятельности царя в 1811 году впервые отмечает Н.М. Карамзин: «...Страсть к новым для нас обычаям преступила в нем границы благоразумия. Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государств... Искореня древние навыки, представляя их смешными, хвала и вводя иностранные, государь России унижал россиян в собственном их сердце» [17. С. 33]. Н.И. Костомаров позже в 1874 году в «Русской истории в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» подчеркивал, что «много новых учреждений и жизненных приемов внес преобразователь в Россию, но новой души он не мог в нее вдохнуть» [18].

Н.П. Павлов-Сильванский на основе архивных исследований в 1897 году также делает вывод, что в области реформ Петр I был побудительной и движущей силой. Царь часто действовал без учета мнений своих советников; более того, после смерти Петра I его ближайшие помощники разоблачили себя как принципиальные противники проведенных реформ [19].

Сторонники второго направления отстаивали противоположную позицию. П.Н. Милюков в начале XX в. первым открыто усомнился в определяющей роли Петра в ходе преобразований, в том числе и промышленности. Основываясь на выводах своего исследования преобразовательной деятельности в фискально-административной области, которую он полагал вполне репрезентативной для оценки личного вклада царя в реформы, П.Н. Милюков утверждает, что сфера влияния Петра I была весьма ограниченной; реформы разрабатывались коллективно, а конечные цели преобразований осознавались царем лишь частично, да и то опосредованно ближайшим окружением. П.Н. Милюков в ходе своего исследования обнаруживает длинный ряд «реформ без реформатора» [12. С. 542-543, 545]. В целом это показывает противоречивость оценок дореволюционных исследователей роли Петра I в преобразовании промышленности.

Таким образом, в дореволюционной отечественной историографии по проблеме петровских реформ в промышленности следует выделить два периода: 1) с конца XVIII до середины XIX веков, для которого характерны сбор и накопление фактического материала, 2) с середины XIX до начала XX веков, отличающийся выделением концептуальных проблем в изучении реформ в промышленности начала XVIII века.

По проблеме «искусственности» петровской промышленности среди виднейших дореволюционных историков существовало три точки зрения: вопрос об «искусственном» характере развития промышленности впервые поставил А.К. Корсак, концепцию естественности петровских преобразований отстаивали представители государственной школы в русской историографии, в частности К.Д. Кавелин. В конце XIX века иное видение проблемы предложил М.И. Туган-Барановский, отрицавший саму постановку вопроса об «искусственности». Он писал о реформах как о закономерном и необходимом результате сложившихся экономических и социальных условий России первой четверти XVIII века при поддержке правительства.

В ходе исследования последовательности реформ в промышленности первой четверти XVIII века в отечественной историографии середины XIX – начала XX веков сложилось два направления: идею последовательности реформ развивал С.М. Соловьев, противоположную позицию занимали такие дореволюционные историки, как В.О. Ключевский и П.Н. Милюков.

Роль Петра I в развитии промышленности России в дореволюционной отечественной историографии оценивалась неоднозначно. Анализ историографических источников по данному вопросу позволяет выделить два направления. Одни историки признавали большую заслугу Петра I как преобразователя промышленности в первой четверти XVIII века, но в то же время указывали и на ошибки царя (Н.М. Карамзин, Н.И. Костомаров, Н.П. Павлов-Сильванский). Другие утверждали, что Петр I не играл решающей роли в реформах (П.Н. Милюков).

Библиографический список

1. Павлова-Сильванская, М.П. Аннотированная библиография иностранной литературы о Петре I (1947-1970 гг.) / М.П. Павлова-Сильванская // Россия в период реформ Петра I. – М., 1973.
2. Миронов, Б.Н. Некоторые схемы истории СССР в современной англо-американской историографии / Б.Н. Миронов // Критика новейшей буржуазной историографии. – Л., 1976.
3. Возгрин, В.Е. Петровская эпоха в новейшей скандинавской историографии / В.Е. Возгрин // История СССР. – 1981. – № 3.
4. Игрицкий, Ю.И. Современная буржуазная историография проблемы “Россия и Запад” / Ю.И. Игрицкий // Вопросы истории. – 1984. – № 1.
5. Каменский, А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа) / А.Б. Каменский. – М., 2001.
6. Багер, Х. Реформы Петра Великого. Обзор исследований / Х. Багер. – М., 1985.
7. Буганов, В. И. «Реформы Петра Великого» Х. Баггера и изучение истории России конца XVII – первой четверти XVIII в. / В.И. Буганов // Баггер Х. Реформы Петра Великого. Обзор исследований. – М., 1985.
8. Чулков, М. Историческое описание российской коммерции. Т. IV / М. Чулков. – СПб., 1786.

9. Голиков, И.И. Деяния Петра Великого, мудрейшего преобразователя России: в 15 т. / И.И. Голиков. — М., 1837-1840.
10. Корсак, А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства и домашней промышленности в Западной Европе и России / А.К. Корсак. — М., 1861.
11. Ключевский, В.О. Курс русской истории. Сочинения. Т. IV / В.О. Ключевский. — М., 1958.
12. Милюков, П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого / П.Н. Милюков. — СПб., 1905.
13. Кавелин, К.Д. Взгляд на юридический быт древней России / К.Д. Кавелин // Собрание сочинений. Монографии по русской истории. Рассуждения, критические статьи и заметки. Т. 1. — СПб., 1897.
14. Цамутали, А.Н. Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX века / А.Н. Цамутали. — Л.: Наука, 1977.
15. Туган-Барановский, М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке / М.И. Туган-Барановский. — М.: Наука, 1977.
16. Соловьев, С.М. Публичные чтения о Петре Великом / С.М. Соловьев // Чтения и рассказы по истории России. — М., 1989.
17. Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. / Н.М. Карамзин. — М.: Наука 1991.
18. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Второй отдел: Господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II. Выпуск шестой. XVIII столетие. / Н.И. Костомаров. — М., 1992.
19. Павлов-Сильванский, Н.П. Проекты реформ в записках современников Петра великого: Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты / Н.П. Павлов-Сильванский. — М., 2000.

V.V. Kistenev

INDUSTRIAL REFORMS OF THE PETER I: PROBLEMS OF THE NATIONAL PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY

The paper is devoted to study contribution of the pre-Revolutionary historians to the research of the first quarter XVIII century reform in Russia. The author fined out leading conception of national pre-Revolutionary historical literature of the Peter I industrial reforms' problem. Analysis of material demonstrated that national pre-Revolutionary historians took the principal attention questions of artificiality industrial reforms and role of Peter I.

Key words and phrases: industry, reforms, Peter I, historiography, manufactory.

Статья принята в окончательном варианте 27.08.08 г.